

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7921-е заседание

Среда, 12 апреля 2017 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Хейли. (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство).	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н Лю Цзеи
Египет.	г-н Абулатта
Эфиопия	г-н Алему
Франция	г-н Делятр
Италия	г-н Карди
Япония	г-н Бэссё
Казахстан	г-н Умаров
Российская Федерация	г-н Сафронков
Сенегал.	г-н Сек
Швеция.	г-н Ског
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.	г-н Райкрофт
Уругвай.	г-н Росселли

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-09854 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру.

Совет безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Сегодня ставки в сирийском кризисе очень высоки; всем нам известно, почему. В свете последних событий очевидно, что перед нами два пути: первый ведет к новой волне насилия и разрушений и гибели еще большего числа людей, причем ситуация будет усугубляться расколом на региональном и международном уровне или даже эскалацией и ужесточением конфронтации. Именно этого боятся все сирийцы, и я разделяю их опасения.

Однако есть и другой путь — путь более серьезных обсуждений, реальной деэскалации и прекращения огня, а также оказания всяческого содействия в поиске единственно возможного выхода из сирийской кошмары. Нам настоятельно необходим консенсус между основными заинтересованными сторонами для оказания ощутимой поддержки переговорному процессу под эгидой Организации Объединенных Наций, и сейчас нам предоставляется возможность прийти к консенсусу, чтобы в дальнейшем разработать пакет мер, который позволит обеспечить упорядоченный, хорошо спланированный, надежный и необратимый согласованный политический переходный процесс в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

До событий прошлой недели нам удалось добиться скромного, но поступательного прогресса в достижении этой цели. Давайте скажем откровенно: пятый раунд межсирийских переговоров в Же-

неве не принес серьезных подвижек, но его и нельзя назвать провальным. Стороны действительно вели переговоры по вопросам существа на протяжении девяти полных дней, что стало немаловажным достижением. Обсуждения были в основном деловыми и корректными, и в последний день все стороны сообщили мне, что готовы принять наше приглашение и вернуться в Женеву для участия в шестом раунде переговоров в мае.

Правительство и оппозиция в формате не прямых переговоров параллельно обсуждали все четыре группы вопросов: вопросы управления, вопросы конституционного процесса, вопросы, касающиеся выборов и борьбы с терроризмом, и вопросы обеспечения безопасности и укрепления доверия. Все эти обсуждения были направлены на достижение цели политического перехода при условии сохранения суверенитета, единства, независимости и территориальной целостности Сирии — что совершенно очевидно, поскольку мы не хотим повторения ошибок прошлого — в контексте Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение), заявлений Международной группы поддержки Сирии (МГПС) и резолюций 2118 (2013), 2254 (2015), 2268 (2016) и 2336 (2016). С содержанием этих документов все члены Совета хорошо знакомы, поскольку сами же их принимали.

Хотя делегации отдавали предпочтение разным вопросам и раскол по-прежнему глубок, в Женеве все стороны действительно обсудили все группы вопросов. Они также обсудили общие принципы, касающиеся характера будущего сирийского государства после завершения переходного периода. Эти предложенные Организацией Объединенных Наций идеи остаются жизнеспособными отправными пунктами, которые могут получить дальнейшее развитие в ходе продолжения предметных переговоров по каждому блоку вопросов. Мы надеемся, что однажды все эти дискуссии удастся объединить в формате всесторонних, то есть реальных переговоров.

Хотя на данном этапе было бы преждевременно говорить об общем понимании, нам удалось прояснить некоторые моменты, по крайней мере они стали более понятными лично для меня и, возможно, для сирийцев тоже. Например, я почувствовал растущее признание того факта, что переход должен иметь под собой прочную юридическую и конституционную базу, а его способы и цели быть четко определены и согласованы. Я надеялся, что затем нам удастся бо-

лее подробно обсудить конституционные аспекты, чтобы сформировать конституционную базу перехода и определить пути разработки и принятия сирийцами на переходном этапе новой конституции. В любом случае, наметилась тенденция к углублению процесса, которую не следует недооценивать.

Однако давайте скажем прямо: сегодня этот хрупкий прогресс действительно находится в серьезной опасности. В Женеве переговоры уже были омрачены активизацией боевых действий на местах и по-прежнему отсутствием безопасного, стабильного и беспрепятственного гуманитарного доступа. Я направил официальные письма в адрес стран — гарантов согласованного в Астане режима прекращения огня — Российской Федерации, Турции и Ирана. Я настоятельно призвал все стороны, обладающие влиянием и рычагами давления, восстановить доверие к режиму прекращения огня и приложить больше усилий для того, чтобы Организация Объединенных Наций могла оказать помощь 4,7 миллиона нуждающихся в труднодоступных и осажденных районах. Мы готовы это сделать.

По-прежнему сохранялась проблема перемещения населения. За последний месяц из Эль-Ваира в Идлиб в порядке осуществления местных соглашений были эвакуированы более 6000 боевиков и членов их семей. Нам также стало известно о серьезных событиях в так называемых четырех городах.

Политические заявления, опубликованные после переговоров в Женеве, также послали тревожные сигналы. Правительство заявило о своем намерении вернуть под свой контроль всю территорию Сирии, вместо того, чтобы своим участием в реальных переговорах поддержать режим прекращения огня. Некоторые оппозиционные движения, с другой стороны, также высказались в поддержку военных наступательных действий, в том числе за проведение операций под руководством запрещенных на международном уровне террористических групп, и даже поставили под сомнение необходимость возвращения к Женевскому формату переговоров, отдав предпочтение военным решениям. Затем представители более 70 стран и международных организаций собрались в Брюсселе на заседание, которому придавалось большое значение и которое действительно имело большое значение и было посвящено вопросу о будущем Сирии и удовлетворении гуманитарных потребностей си-

рийцев; на нем стороны должны были подтвердить свою приверженность восстановлению страны после завершения переходного периода, в котором ощущается острая необходимость; одновременно с проведением этого заседания мы стали свидетелями трагедии, вызванной применением химического оружия против ни в чем не повинных сирийцев в Хан-Шейхуне, включая детей, женщин и мужчин.

Этот чудовищный акт потряс коллективное сознание всего человечества. Люди во всем мире пришли к осознанию того, что сирийское бедствие не только посягает на наши общие ценности, но и может затронуть граждан любой страны, особенно если использование химического оружия и совершенные военные преступления, акты терроризма, массовые перемещения населения и бесконечные войны воспринимаются как нечто, с чем мы должны просто смириться. Сирийцы никогда с этим не смирятся, как не смирился и мы, кем мы бы не были.

Несколько дней спустя Соединенные Штаты нанесли целенаправленный удар по авиабазе «Шайрат», выпустив по ней 59 ракет «Томагавк». В пятницу заместитель Генерального секретаря Фелтман провел брифинг для членов Совета, посвященный этому чрезвычайно серьезному событию (см. S/PV.7919). С тех пор мы стали свидетелями возобновления боевых действий и новой вспышки насилия, а также получили новые сообщения о применении в населенных районах кассетных боеприпасов, «бочковых бомб» и зажигательного оружия, в том числе в непосредственной близости от Хан-Шейхуна.

Генеральный секретарь четко заявил о своей позиции. Он шокирован нападениями с применением химического оружия в Хан-Шейхуне и призывает привлечь виновных в совершении этих преступлений к ответственности. Он сознает опасность эскалации ситуации после удара Соединенных Штатов и призывает к сдержанности. Он призывает восстановить режим прекращения огня на всей территории страны и сосредоточить усилия на необходимости политического урегулирования, которое также имеет существенно важное значение в борьбе с терроризмом.

Настало время разработать четкие концепции, стратегии, взять на вооружение творческий подход и наладить сотрудничество на местах. Противники мирного политического урегулирования — в Совете мы называем их деструктивными силами — не остановятся ни перед чем, чтобы подорвать полити-

ческий процесс. Они хотят, чтобы мы попали в их ловушку. Мы не должны этого допустить. Мы все должны согласиться с тем, что пора от подготовительного этапа в межсирийских переговорах перейти к предметному обсуждению всех четырех блоков вопросов в целях принятия содержательного и согласованного пакета мер на переходный период.

Организация Объединенных Наций готова внести в эту работу свой вклад. Я провел консультации с Генеральным секретарем, по итогам которых я остаюсь на своем посту и продолжу свою работу, особенно в свете нынешней чрезвычайной ситуации. Я готов возобновить переговоры в мае, и Организация Объединенных Наций готова предложить реальную отправную точку для обсуждения вопросов существа и проведения межсирийских переговоров. Но давайте для начала постараемся прояснить несколько моментов.

Пока мы здесь выступаем, государственный секретарь Соединенных Штатов Тиллерсон в Москве встречается с правительством Российской Федерации. Мы приветствуем эти прямые дипломатические контакты на высоком уровне между Соединенными Штатами и Россией в этот решающий момент. Я побывал в Москве незадолго до последнего раунда переговоров и вчера посетил Вашингтон, округ Колумбия. От имени Организации Объединенных Наций я принимал участие в трехсторонней встрече с участием представителей Соединенных Штатов и России в ходе переговоров в Женеве. Между этими двумя странами, сопредседателями МГПС, есть серьезные разногласия, о которых нам известно, однако их объединяют и общие интересы, по сути, общие обязательства. Они должны найти способ работать вместе друг с другом, чтобы общими силами и с общего согласия реально стабилизировать ситуацию в поддержку политического процесса. Совет, государства региона и члены МГПС должны сплотиться в рамках осуществления единого процесса посредничества, осуществляемого в Женеве.

Кроме того, необходимо, чтобы гаранты прекращения огня активизировали свои усилия и добились результатов. Обязанности гарантов взяли на себя влиятельные страны. Сейчас эти гарантии подвергаются серьезному испытанию. На следующей неделе страны-гаранты встретятся в Тегеране и проведут рабочее совещание, за которым последует совещание высокого уровня в Астане, запланированное на начало мая. Мы настоятельно призываем их работать

в целях возобновления режима прекращения огня и принятия мер по укреплению доверия, связанных с обеспечением прекращения огня, а также продолжать предпринимать усилия по борьбе с терроризмом. Совещания в Астане должны содействовать достижению прогресса в рамках женевских переговоров, и наоборот. Именно поэтому представители Организации Объединенных Наций будут находиться в Тегеране и Астане, где они готовы оказать любого рода техническую помощь в осуществлении этого весьма важного, по нашему мнению, шага.

Об этом уже столько раз говорилось. Мы все многократно об этом говорили, однако я повторяю: нет альтернативы политическому урегулированию этого кровавого конфликта. Военного решения не существует, что бы некоторые ни думали и ни пытались предпринять. Именно это я слышу от сирийцев из всех слоев общества. Именно это сказали нам участники встречи, организованной в рамках поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций гражданскому обществу, и члены Консультативного совета женщин. Это мнение самих сирийцев. Именно об этом давно договорились члены Совета. Поэтому давайте рассматривать эту кризисную ситуацию — а это действительно кризисная ситуация — как переломный момент и, вероятно, возможность проявить еще более серьезный подход к поиску политического урегулирования.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на де Мистуру за его брифинг, и хотела бы отметить, что мы высоко ценим его приверженность и руководящую роль в этом вопросе.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлением.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Стаффана де Мистуру за его брифинг и неустанные усилия по обеспечению политического урегулирования конфликта в Сирии. Мы хотели бы заверить его в нашей полной поддержке.

Несмотря на усилия г-на де Мистуры, а также Совета Безопасности и международного сообщества, гражданам Сирии на протяжении более чем шести лет отказывают в политическом урегулировании конфликта. Более шести лет они страдают от варварских действий, интенсивность которых нарастает, неудавшихся режимов прекращения огня

и масштабных потрясений. Более шести лет Совет является заложником циничной поддержки России режима Асада, которой он похвастается. В течение всего этого времени мы собираемся в этом зале для обсуждения злодеяний, которые совершаются одно за другим, надеясь, что жестокость Асада, наконец, достигла предела, и он, наконец, увидит необходимость диалога. Однако раз за разом он неизменно совершает все более гнусные деяния.

Эксперты Соединенного Королевства в области химического оружия провели анализ проб, взятых в Хан-Шейхуне. При тестировании на содержание зарина, обладающего нервно-паралитическим действием, или вещества, аналогичного зарину, был получен положительный результат. Поэтому Соединенное Королевство разделяет мнение Соединенных Штатов о том, что с высокой долей вероятности ответственность за нападение с применением зарина в Хан-Шейхуне 4 апреля, несет режим. Гнусное применение химического оружия — того самого оружия, которое Асад в 2013 году согласился уничтожить — является лишь последним злодеянием в длинном перечне чудовищных нападений. Совершив это нападение, он ясно дал понять, что не стремится к прекращению огня или осуществлению астанинского процесса, тем самым окончательно подорвав доверие к России. Оплакивая жертв нападения с применением химического оружия, совершенного в Хан-Шейхуне, мы не должны забывать о тех 13,5 миллиона человек, которые из-за действий Асада остро нуждаются в гуманитарной помощи и долгожданном мире. На данный момент очевидно — и было очевидным на протяжении некоторого времени, — что в видении будущего Сирии Асаду нет места.

Однако существует способ положить конец ужасам, от которых по-прежнему страдает население Сирии. В Женевском коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015), которую мы приняли единогласно, намечен путь к миру в Сирии. Специальный представитель г-н Стаффан де Мистура должным образом исполнил решимости поддерживать политический процесс и прилагать новые усилия при содействии Организации Объединенных Наций. Мы занимаем позицию, согласно которой готовы придерживаться прагматичного подхода в обсуждениях, а миллионы и миллионы сирийцев внутри страны и за ее пределами взывают о помощи в установлении долгожданного мир. Однако мы продолжаем обсужде-

ния в этом зале, в то время, как режим не проявляет никакой заинтересованности в установлении мира, а поддержка, которую оказывает ему Россия в Совете, поощряет его к тому, чтобы продолжать сбрасывать бомбы и применять химическое оружие.

Россия неоднократно злоупотребляла правом вето для отстаивания режима и защиты его, когда он применял химическое оружие. Россия применила право вето семь раз за шесть лет, что же она получила взамен? Позвольте мне всем об этом рассказать. Стало очевидным, что Российская инициатива 2013 года по ликвидации была провальной. Гордость, которую Россия испытывала в связи с процессом в Астане, сменилась унижением, а авторитет и репутация России во всем мире были подорваны тем, что она поддерживает связь с пресловутым режимом Асада. Россия встала на сторону преступника, виновного в совершении варварских убийств, а не своих коллег из международного сообщества. Россия выбрала неверный исторический путь. Однако еще не слишком поздно — Россия может изменить этот курс. Еще не слишком поздно — Россия все еще может начать выполнять свои обязанности как постоянный член Совета Безопасности. Еще не слишком поздно для того, чтобы Россия задействовала, наконец, свое влияние на режим, с тем чтобы положить конец конфликту.

Такие усилия должны начаться с того, чтобы конструктивным образом предпринять попытку положить конец применению химического оружия и бочковых бомб — то есть действительно приложить усилия для того, чтобы добиться прекращения огня и обеспечения надлежащего доступа для оказания гуманитарной помощи. Таким образом Россия может создать условия, необходимые для активизации динамики физического процесса, который ведет к осуществлению политического переходного процесса и созданию правительства, представляющего интересы всех сирийцев. Если Россия примет такие меры и выберет этот путь, мы готовы сотрудничать с ней в целях сохранения сирийских институтов посредством осуществления политического переходного процесса. Мы готовы к поиску путей сотрудничества с Россией по борьбе с ДАИШ и другими террористическими угрозами, существующими на международном уровне. Мы готовы к взаимодействию с Россией в Совете как с конструктивно настроенным партнером. В то время, как связь с режимом Асада сулит России лишь стыд и унижение, мы

предлагаем России нечто иное — возможность вновь работать совместно с международным сообществом в качестве его авторитетного члена.

В заключение следует отметить, что сирийский народ ожидает урегулирования уже более шести лет. Погибли сотни тысяч людей. Разрушено бесчисленное количество больниц, школ и домов. Сейчас как никогда важно, чтобы члены международного сообщества объединили усилия в целях прекращения этого безжалостного конфликта. Вот почему мы солидарны с Соединенными Штатами и их решением предпринять военные действия против авиабазы Шайрат, откуда на прошлой неделе было совершено нападение. Мы солидарны с нашими союзниками из Группы семи и всеми, кто привержен предотвращению дальнейшего использования химического оружия и, в конечном счете, достижению мира в Сирии.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Мы вновь собрались для обсуждения кризиса, в результате которого погибли сотни тысяч ни в чем не повинных людей, миллионы семей оказались на положении перемещенных лиц, а десятки тысяч наемников и террористов, присутствие которых создает угрозу для региона и всего мира, обрели безопасное убежище. Хотя гуманитарная катастрофа в Сирии и кризис в области безопасности находятся в центре внимания средств массовой информации и политиков и на протяжении нескольких лет фигурируют в повестке дня Совета Безопасности, а мы снова и снова повторяем слова осуждения и сочувствия, интенсивность кризиса, принимающего все более жестокие формы, нарастает. С течением времени кризис лишь усугубляется и усложняется до такой степени, что политические условия, которые должны были привести к окончательному урегулированию кризиса, теперь могут служить лишь первым шагом в рамках процесса по смягчению его катастрофических последствий, от которых сирийцы и население других стран региона по-прежнему страдают и будут страдать еще на протяжении многих лет.

К сожалению, сколько раз в течение всех этих лет мы думали, что политическое решение уже близко, что план урегулирования ясно созрел в наших умах и отражен в подготовленных нами международных документах, по которым был достигнут консенсус. Сейчас мы вновь сталкиваемся с очередной головоломкой, очередным расколом, который свидетельствует о новой международной и региональной поляризации. Вместо того, чтобы сблизить позиции

различных сирийских сторон, международное сообщество подталкивает их к проявлению упрямства, дает им ложные надежды на возможность победы, которая не может быть достигнута. Продвижение к такой иллюзорной победе лишь только усугубит страдания сирийского народа.

Мы неоднократно предостерегали в отношении серьезности и неприемлемости такой поляризации позиции внутри и за пределами Совета Безопасности. Я неоднократно говорил о том, что соперничество на региональном и международном уровне лишь приведет к большему числу погибших. Неспособность вмешаться или поддержать одну из сторон в сирийском конфликте не означает отказа от ответственности. Совсем наоборот, это просто означает, что в этом кризисе не будет победителя и что до тех пор, пока этот конфликт будет продолжаться, будут продолжаться и страдания наших сирийских братьев и сестер.

Мы должны постараться достичь согласия в Совете и за его пределами, для того чтобы положить конец этой войне, ведущейся через посредников, которая угрожает нашему общему будущему. Я хотел бы вновь призвать различные международные заинтересованные стороны, в частности совместное председательство Международной группы поддержки Сирии — Россию и Соединенные Штаты, как можно быстрее приложить все возможные усилия для достижения политического соглашения. Я хотел бы подчеркнуть, что сотрудничество является наилучшим инструментом сдерживания тех, кто пытается подорвать возможность достижения политического урегулирования.

Те, кто пользуются вакуумом, сложившимся в результате поляризации, пытаются подорвать все попытки покончить с этим кризисом. Вот почему я хотел бы призвать все сирийские стороны, вне зависимости от их ориентации, действовать ответственно и принять участие в серьезных и объективных переговорах в духе доброй воли и без предварительных условий во имя будущего страны под эгидой Специального посланника Де Мистуры. Я призываю их оставить в стороне свои узкие интересы и прошу их понять, что, если они этого не сделают, то они и весь сирийский народ проиграют в этом конфликте.

Я вновь напоминаю о том, что интересы сирийского народа и интересы этих различных сторон не

могут быть реализованы, если они будут действовать в интересах своих иностранных спонсоров; это приведет лишь к дальнейшим разрушениям и дальнейшему углублению катастрофы в Сирии — страны, которая внесла столь значительный вклад в мусульманскую, арабскую и международную культуру. Я отнюдь не преувеличиваю, когда говорю о том, что достижение соглашения, основанного на интересах сирийского народа, заставит всех выполнять волю сирийского народа.

Учитывая тяжесть опыта, пережитого Сирией, а также неспособность Совета Безопасности согласиться на открытое расследование событий, произошедших в Хан-Шейхуне, я вновь обращаюсь с призывом продвинуться вперед, расследовать эти события и провести открытое, нейтральное и независимое расследование. Я хотел бы поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря г-на Де Мистуру за его усилия и подчеркнуть, что Египет не пощадит усилий для поддержки его деятельности в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и принятой «дорожной картой».

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Неделю назад режим совершил еще одну атаку с применением химического оружия в Идлибе. По меньшей мере 86 человек умерли от удушья; сотни человек также пострадали. Все симптомы, а также большое число погибших указывают на применение нейротоксического вещества, возможно какой-то смеси на основе зарина. Ответом на такое тяжкое деяние и угрозу было решение Соединенных Штатов нанести удар по военно-воздушной базе Эш-Шайрат. Они направили сирийскому режиму сигнал, который тот должен был услышать уже давно, — время для безнаказанности прошло.

Вместе с Соединенными Штатами и Соединенным Королевством Франция предложила проект резолюции, который вскоре будет вынесен на голосование в Совете Безопасности. Это простой и сбалансированный текст с осуждением совершенного 4 апреля нападения и подтверждением того, что Организация Объединенных Наций поддерживает проведение миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике расследования обстоятельств этого нападения и характера использованного вещества. Необходимо, чтобы Совет объединил свои усилия во имя достижения основополагающей цели: защиты международного режима нераспространения, кото-

рый поставлен под угрозу в Сирии, и борьбы с безнаказанностью тех, кто совершает химические атаки.

Помимо трагедии в Хан-Шейхуне, сегодня на всей территории Сирии царят ужас и разруха. Прекращения боевых действий, гарантированного соглашением от 30 декабря и процессом в Астане, больше не существует. Те, кто оказывают поддержку режиму, никогда серьезно не собирались его соблюдать. Гуманитарная ситуация ухудшается день ото дня. Режим по всей стране сжимает кольцо вокруг гражданского населения, отказываясь выдавать разрешения, необходимые для того, чтобы ежемесячно направлять гуманитарные автоколонны. Давайте не будем обманывать себя. Мы видим здесь целенаправленную обструкционистскую политику и политику блокады, направленную на то, чтобы заставить оппонентов сдаться, а людей бежать в нарушение резолюций Совета Безопасности и основополагающих принципов международного гуманитарного права.

Союзники сирийского режима несут ответственность за то, чтобы использовать все возможное давление на режим и заставить его выполнить наконец свои обязательства. В частности, Россия в качестве гаранта режима прекращения огня, объявленного в декабре прошлого года, должна перейти от слов к делу. Необходимо незамедлительно заставить сирийский режим соблюдать прекращение огня и предоставить, наконец, доступ необходимой гуманитарной помощи ко всем нуждающимся.

Более того, необходимо полностью пересмотреть систему прекращения огня. Мы должны отказаться от предыдущих версий и создать более всеохватный, слаженный и надежный механизм наблюдения. Начиная с сентября прошлого года Франция призывает к созданию такого механизма наблюдения за прекращением боевых действий. Некоторые отрицают имеющиеся доказательства, но что бы ни случилось, мы не можем больше притворяться, что атаки 4 апреля не было. Мы не можем больше притворяться, что этот послужной список разрушений и хаоса не является, главным образом, послужным списком режима Башара Асада. Нападение на Хан-Шейхун является лишь напоминанием о жуткой реальности, о вероятности которой Франция, начиная с августа 2013 года, постоянно предупреждала членов Совета Безопасности.

Мы должны прийти к пониманию того, что является очевидным фактом: сегодня как никогда необхо-

димо политическое решение, ведущее к подлинному переходному процессу. Пока этот режим остается у власти, прибегая к террору и разрушениям при помощи тех, кто его поддерживает, Сирии никогда не дожидаться мира и восстановления. Миллионы беженцев, вынужденные вступать на путь изгнания, не могут надеяться на возвращение в свои дома или на преодоление террористической угрозы, которая будет продолжать сеять насилие и разрушения, породившие ее и способствовавшие ее процветанию. Поэтому необходимо срочно и в приоритетном порядке возобновить переговоры, для того чтобы совместными усилиями выработать политическое решение.

Поэтому все мы должны оказать необходимое давление на ключевые стороны, с тем чтобы они незамедлительно приняли участие в переговорах в духе доброй воли. В этой связи Франция подтверждает свою полную поддержку Специального посланника де Мистуры, чья самоотверженность является образцовой, и свое доверие к нему. Мы с удовлетворением отмечаем его заявление о возобновлении переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций в середине мая. Франция поддерживает начало следующего цикла переговоров в рамках ускоренного графика в целях скорейшей выработки соглашения о политическом переходе в соответствии с Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюцией 2254 (2015). Все мы должны подняться выше своих политических решений, национальных интересов и моральных соображений и выполнить свои обязательства в поддержку такого решения. Это императив, который касается нашей коллективной безопасности. Это лежит в основе нашего мандата и является общей ответственностью всех членов Совета Безопасности.

В заключение хотел бы отметить, что последние события привели к изменению ситуации и подчеркнули настоятельную необходимость политического перехода в Сирии. Надеемся, что эти события также создали условия для возобновления участия основных заинтересованных сторон в усилиях по выработке политического решения. В связи с трагедией в Сирии, которая продолжает скатываться в бездонную пропасть, мы как никогда ранее обязаны выполнить наш долг. Кроме того, у нас есть возможность придать новый решительный импульс процессу поиска политического решения. Давайте же воспользуемся этой возможно-

стью. Настал момент истины. Давайте выполним свои обязательства в этот исторически важный момент.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Специального посланника по Сирии де Мистуру и всех его сотрудников за их неустанные усилия и готовность продолжать продвигаться вперед, несмотря на все трудности, с которыми они сталкиваются. Мы также рады слышать, что он намерен и впредь добиваться прогресса перед лицом этих трудностей. Полностью доверяем г-ну де Мистуре и поддерживаем усилия Генерального секретаря г-на Гутерриша по дальнейшему поиску путей политического урегулирования кризиса в Сирии.

Ни г-н де Мистура, ни Генеральный секретарь Гутерриш не являются основными участниками этой трагедии. Главная ответственность за эту ситуацию лежит на сирийцах — правительстве, оппозиции, гражданском обществе и религиозных лидерах. Именно они должны определить собственное будущее. Есть только один способ сделать это — сесть за стол переговоров. Г-н де Мистура непосредственно занимается этой задачей, однако он не может принимать решения от имени сирийских граждан. Они должны делать это самостоятельно.

Второстепенная ответственность также лежит на третьих государствах. Они должны перестать вмешиваться в сирийский конфликт в целях продвижения собственных интересов. Не менее важная ответственность лежит и на Совете Безопасности. Совет Безопасности должен оказать соответствующее давление и убедить стороны продолжить переговоры. Мы должны воспользоваться нынешней динамикой, которая была создана в декабре 2016 года после объявления последнего перемирия и продолжена благодаря процессу в Астане и механизму наблюдения за прекращением огня.

События прошлой недели укрепляют нашу убежденность в том, что военное решение невозможно. Мы сможем урегулировать ситуацию только на основе политического процесса при посредничестве Организации Объединенных Наций и с согласия самих сирийцев. Мы вновь самым решительным образом осуждаем продолжающееся применение химического оружия в Сирии. Это касается нападения, совершенного на прошлой неделе, и всех других нападений. Необходимо провести беспристрастное независимое расследование для того, чтобы выявить виновных в этом преступлении и привлечь их к ответственности. Мы вновь призываем сохра-

нять спокойствие и воздерживаться от любых односторонних действий, которые могут привести к обострению напряженности. Урегулирование сирийского конфликта должно опираться на многосторонние рамки.

Необходимо всегда помнить о том, что в результате отсутствия согласованного решения страдает только одна сторона — сирийский народ: простые граждане — мужчины, женщины, дети и пожилые люди. Мы несем коллективную ответственность именно перед ними.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру за его неустанные усилия на благо мира в Сирии.

Я хотел бы также отметить дух ответственности, проявленный сирийскими сторонами в ходе пятого раунда переговоров, состоявшегося в Женеве 23–31 марта.

Тот факт, что эти переговоры прошли в соответствии с планом без каких-либо сбоев или отказов от участия, свидетельствует о приверженности и решимости сторон, сознающих всю сложность вопросов существа, стоящих на повестке дня, таких как политический переход, территориальная целостность, борьба с терроризмом и меры восстановления доверия, а также управление, безопасность и конституционная реформа.

Делегация Сенегала надеется, что этот дух самопожертвования и стойкости, который действительно необходим, будет и впредь направлять усилия всех сторон в целях окончательного урегулирования сирийского конфликта, который продолжается уже слишком долго. Мы вновь выражаем надежду на то, что режим прекращения боевых действий будет сохранен и укреплен на всей территории Сирии, прежде всего с помощью трехстороннего механизма наблюдения за режимом прекращения огня в Астане. Мы с удовлетворением отмечаем усилия ключевых участников этого механизма: Российской Федерации, Турции и Ирана. Важно, чтобы это перемирие привело к дальнейшему улучшению гуманитарной ситуации на местах. Наша делегация считает, что процесс в Астане должен содействовать укреплению политического перехода.

Наша делегация приветствует конференцию по Сирии, состоявшуюся в Брюсселе 4–5 апреля по

инициативе Европейского союза и в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, на которой были объявлены взносы в размере 6 млрд. долл. США на 2017 год для содействия решению серьезных проблем, стоящих перед Сирией, которая за шесть лет конфликта оказалась отброшена на четыре десятилетия назад в своем развитии.

Мы уже неоднократно говорили о том, что нынешний кризис в Сирии носит разносторонний характер: он имеет политический аспект, гуманитарный аспект и аспект безопасности и затрагивает проблему нераспространения. Что касается аспекта безопасности, то для нас абсолютным приоритетом является борьба с терроризмом — особенно с ДАИШ и бывшим Фронтом «Ан-Нусра». Поэтому мы вновь заявляем о необходимости комплексной стратегии, созвучной нормам международного гуманитарного права и соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Что касается аспекта нераспространения, то, как и на прошлой неделе, я безоговорочно осуждаю недавнее применение в Сирии в качестве оружия химических веществ. В том же ключе Сенегал вновь призывает Организацию по запрещению химического оружия поручить своей Миссии по установлению фактов собрать и подвергнуть тщательнейшему изучению информацию из всех доступных источников для установления виновных в совершении нападения с применением химического оружия, свидетелями которого мы стали в Хан-Шайхуне. Мы надеемся, что после этого злодейского акта, от которого пострадали многие мирные граждане, в том числе дети, Совет вплотную возьмется за решение крайне важного вопроса о привлечении виновных к ответственности.

Как и пять дней назад (см. S/PV.7915), наша делегация вновь вынуждена заявить, что невозможно в достаточной мере подчеркнуть насущную необходимость мирного разрешения конфликта, чтобы противостоять угрозам, о которых не перестают упоминать, в том числе угрозе химического оружия, угрозе распространения террористических групп и еще более серьезной угрозе беспрецедентной гуманитарной катастрофы. Сенегал убежден, что добиться прочного урегулирования этого конфликта можно только через достижение путем переговоров политического решения на основе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015). Поэтому мы возлагаем

большие надежды на встречу государственного секретаря Соединенных Штатов Америки г-на Тиллерсона с министром иностранных дел Российской Федерации г-ном Лавровым.

Сенегал вновь призывает Совет Безопасности, наиболее влиятельные страны и, в частности, Международную группу поддержки Сирии и ее сопредседателей — Российскую Федерацию и Соединенные Штаты Америки — продолжать оказывать Специальному посланнику Генерального секретаря г-ну де Мистуре всю необходимую поддержку в его усилиях.

В заключение я хотел бы еще раз заявить о всемерной поддержке Сенегалом неустанных усилий г-на де Мистуры, особенно после того, как он только что подтвердил свое намерение организовать в мае следующий раунд переговоров.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Я благодарю Специального посланника Генерального секретаря Стаффана де Мистуру за его обстоятельный брифинг и воздаю должное его усилиям по дальнейшему продвижению политического процесса. Первый раунд межсирийских переговоров в Женеве продемонстрировал готовность всех сторон вести серьезные переговоры как с правительством, так и с оппозиционными группами, без долгих перерывов или приостановок. Г-н де Мистура рассказал нам сегодня о том, что уже обсуждаются ключевые вопросы существа и указал на необходимость не ограничиваться подготовительным этапом.

К сожалению, относительно позитивные сигналы из Женевы сводятся на нет мрачными новостями с мест. Предполагаемое применение на прошлой неделе химического оружия является вызовом всему человечеству и вопиющим нарушением резолюций Совета Безопасности. Совет должен подтвердить свою решимость срочно выяснить обстоятельства этого предполагаемого применения химического оружия. При этом нам нельзя упускать из виду гуманитарную ситуацию в целом. Даже несмотря на ежемесячно проводимые заседания для рассмотрения гуманитарной ситуации, мы должны обсудить эту проблему и здесь, в контексте политического процесса. Мы были потрясены фактом применения химического оружия, но на протяжении многих месяцев мы были в не меньшей мере шокированы громадным числом заблокированных людей, которое в настоящее время, по данным Управления

по координации гуманитарных вопросов, составляет примерно 644 000 человек.

Японии занимает четкую позицию. Мы будем и впредь оказывать помощь всем нуждающимся сирийцам. Это означает не только оказание финансовой помощи, но и ответственность за обеспечение того, чтобы помощь доходила до тех, кто в ней нуждается. По этой причине мы вновь обращаем внимание на неоднократные предупреждения Организации Объединенных Наций о том, что главными препятствиями на пути гуманитарного доступа являются бюрократические препоны. Мы неоднократно настоятельно призывали сирийское правительство, на котором лежит главная вина за создание препятствий на пути такого доступа, упростить порядок его предоставления. Япония глубоко разочарована в связи с тем, что даже в тех случаях, когда сирийское правительство реагирует положительно, мы не видим никаких существенных подвижек к лучшему. Мы будем и впредь тесно взаимодействовать с другими соответствующими сторонами в облегчении получения такого доступа, однако мы вряд ли преуспеем в этом без сотрудничества со стороны сирийского правительства.

В прошлом году г-н де Мистура часто использовал метафору «треногий табурет» для Сирии. Одна из его «ножек» — политический процесс — после недавних переговоров в Женеве кажется более прочной, чем остальные, и мы решительно поддерживаем усилия Организации Объединенных Наций в этом направлении. Вторая «ножка» — прекращение огня — начинает все больше расшатываться по мере поступления все более тревожных известий о боевых действиях. Япония поддерживает усилия трех гарантов запущенного в Астане процесса — на данный момент единственного работающего механизма прекращения огня. Нас также обнадеживает то обстоятельство, что г-н де Мистура поддерживает переговорный процесс в Астане. Третья «ножка» — гуманитарный доступ — кажется очень непрочной. Нам нужны существенные улучшения в этом плане, чтобы послать четкий сигнал сирийскому народу, что его не оставят в беде.

С фактами не поспоришь. Международная группа поддержки Сирии продолжает работать, несмотря на определенное противоборство. В посреднической деятельности Организации Объединенных Наций достигнут некоторый прогресс. Гу-

манитарные органы делают все от них зависящее, работая в очень трудных условиях. Организация по запрещению химического оружия и Совместный механизм по расследованию готовы выполнить поставленные перед ними задачи. А как насчет Совета Безопасности? Мы должны доказать, что этот орган тоже серьезно настроен на поиск способов урегулирования этого кризиса. Необходимость таких действий уже давно назрела.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай приветствует созыв сегодняшнего открытого заседания и выражает Специальному посланнику Генерального секретаря г-ну де Мистуре признательность за его брифинг.

Сирийский конфликт продолжается уже шесть лет, что привело к значительным потерям среди гражданского населения и к развалу государства. Китай глубоко сочувствует страданиям сирийского народа и решительно призывает все сирийские стороны руководствоваться в своих действиях интересами будущего своей страны и благополучия своего народа и как можно скорее посредством диалога и консультаций отыскать способы надлежащего урегулирования этого конфликта. В последнее время соответствующие стороны прилагают совместные дипломатические усилия, запустили в Астане переговорный процесс по Сирии, поддерживают общую динамику режима прекращения огня в Сирии и создали условия для возобновления переговоров в Женеве. Китай надеется, что переговоры в Астане будут и далее играть важную роль в поддержании режима прекращения огня и в продвижении женеvских переговоров по пути прогресса.

Политическое урегулирование является единственным выходом из сирийского тупика. Военными средствами эту проблему не решить. В ходе последнего раунда женеvских переговоров все сирийские стороны приняли участие в переговорах по вопросам политической власти, конституционным вопросам, а также по вопросам выборов, борьбы с терроризмом, безопасности и укрепления доверия. В этом выразилась их ответственность и отношение к участию в переговорах и позволило достичь обнадеживающего прогресса в сирийском политическом процессе.

В нынешней ситуации все соответствующие стороны должны продолжать дипломатические усилия по предотвращению ухудшения ситуации в Сирии, поддержке Организации Объединенных Наций как главного канала добрых услуг и содействию усилиям

Специального посланника г-на де Мистуры. Совет Безопасности должен сделать интересы Сирии и ее народа своим приоритетом и играть конструктивную роль в развитии сирийского политического процесса. Китай призывает все стороны в Сирии сохранять режим прекращения огня и следовать принципу сирийского руководящей роли и сирийской ответственности в процессе поэтапного достижения всеобъемлющего, прочного и приемлемого для всех сторон урегулирования на основе диалога и переговоров.

Одним из важных и острых аспектов решения сирийской проблемы является борьба с терроризмом. В некоторых районах Сирии борьба с терроризмом в последнее время сталкивается с новыми осложнениями. Международное сообщество должно бдительно отслеживать события в этой сфере, укреплять координацию и сотрудничество, унифицировать стандарты и бороться со всеми террористическими организациями, внесенными в перечни Совета Безопасности. Китай приветствует международную конференцию по Сирии, которая недавно состоялась в Брюсселе. Китай хотел бы сотрудничать с международным сообществом и продолжать позитивное и конструктивное участие в усилиях по поиску политического решения сирийского вопроса и облегчению гуманитарной ситуации в стране, чтобы как можно скорее прийти к всеобъемлющему и справедливому урегулированию сирийской проблемы.

Г-н Скоог (Швеция): Я искренне благодарю г-на Стаффана де Мистуру за его усилия. Мы полностью поддерживаем эти усилия и усилия Генерального секретаря и то политическое решение, которого он неустанно добивается и которое является единственной возможностью продвинуться вперед.

Выступая в этом зале на прошлой неделе (см. S/PV.7919) мы многократно выражали возмущение в связи со злодеянием в Хан-Шейхуне вблизи Идлиба. Но давайте не будем забывать и о том, что сирийский народ по-прежнему изо дня в день страдает от жестокостей войны во всех их проявлениях. Несмотря на ужасающие кадры и шокирующие комментарии в мировых средствах массовой информации, героические усилия гуманитарных работников и многолетнее бесконечное обсуждение в Совете Безопасности — давно уже ставшее рутинной, — зверства продолжают безнаказанно совершаться. Пришло время прекратить эту войну.

Я уверен, что мы достигли критического момента. Для того чтобы продвинуться вперед, Швеция призывает Совет и все представленные в этом зале государства-члены активизировать усилия на следующих трех или даже четырех направлениях. Во-первых, мы должны ускорить политический процесс; во-вторых, необходимо возратить к жизни соглашение о прекращении огня и, в-третьих, добиться неограниченного гуманитарного доступа. Я бы хотел добавить сюда и четвертый момент: Совет должен полностью выполнять свои обязанности.

Прежде всего, мы все знаем, что политическое решение является единственной возможностью положить конец сирийской трагедии, которая длится уже более шести лет. Нашей общей целью остается согласованный политический переходный процесс в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Поэтому мы приветствуем завершение пятого раунда межсирийских переговоров в Женеве. Следующий раунд переговоров должен начаться в середине мая, как только позволят обстоятельства. Мы всецело поддерживаем Специального посланника Генерального секретаря и его лидерство, включая его усилия обеспечить полноценное и эффективное участие женщин и гражданского общества в политическом процессе. Приветствуя достигнутый на переговорах прогресс и тот факт, что в обсуждениях по всем группам вопросов «3+1» участвовали обе стороны, мы по-прежнему считаем, что они должны быть активнее. В ходе следующего раунда сирийская правительственная делегация должна принять серьезное, значимое и конструктивное участие в обсуждениях по всем группам вопросов. Делегация оппозиции участвует в переговорах конструктивно и зрело, но при этом с трудом сохраняет единство.

Во-вторых, в последние несколько недель мы наблюдаем все более интенсивные боевые действия. Угроза соглашению о прекращении огня, разработанному в рамках процесса в Астане, усиливается. Без эффективного режима прекращения огня на всей территории страны политический процесс под эгидой Организации Объединенных Наций окажется под серьезной угрозой. Поэтому мы настоятельно призываем гарантов соглашения о прекращении огня выполнить данные в Астане обязательства и активизировать усилия, в том числе по созданию более эффективного механизма контроля. Мы призываем все присутствующие здесь участники, имеющих влияние на стороны, помочь прекратить нарушения и сократить масштабы насилия.

В-третьих, мы все должны активизировать усилия и как можно скорее расширить гуманитарный доступ. Автоколонны с гуманитарными грузами всю последнюю неделю марта демонстрировали, что при наличии воли доступ к осажденным и труднодоступным районам возможен. Сегодня мы призываем сирийские власти упростить процесс выдачи разрешений, как об этом просила Организация Объединенных Наций. Нам крайне необходим окончательный переход к постоянному и беспрепятственному гуманитарному доступу. Автоколонны Организации Объединенных Наций могут каждую неделю доставлять помощь 300 000 человек, которые в данный момент находятся в ужасных условиях в труднодоступных и осажденных районах. Но на это у них должно быть административное разрешение.

Что касается гнусной атаки 4 апреля в Хан-Шейхуне, то мы сожалеем, что Совет до сих пор не сумел согласовать жесткую резолюцию. Необходимо обеспечить оперативное, полное и беспристрастное расследование, которое подтвердит применение химического оружия, а ответственных за это чудовищное нападение необходимо привлечь к ответственности. Мы будем продолжать усилия в этом направлении.

В ходе этого конфликта совершаются страшные зверства и преступления против человечности. Теперь, хотя и с большим опозданием, мы должны сделать все возможное, чтобы прекратить войну в Сирии. Мы все согласны с тем, что здесь необходимо прочное политическое урегулирование. И потому давайте займемся этим серьезно. Это наша общая обязанность, но особенно, и не в последнюю очередь, — обязанность Совета Безопасности.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Моя делегация выражает признательность Специальному посланнику Стаффану де Мистуре за его брифинг и высоко оценивает его решимость, приверженность и лидерство. Мы также приветствуем нашего коллегу посла Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций г-на Башара Джаафари.

Наша делегация хотела бы высказать следующие замечания и рекомендации. Что касается ситуации в области химического оружия, то события прошлой недели способны самым непосредственным образом повлиять на политический курс. Поэтому мы призываем все стороны найти компромисс, который по-

зволит продолжать политический процесс. Мы приветствуем и поддерживаем многоплановые дипломатические усилия г-на де Мистуры. Мы отмечаем усилия Организации Объединенных Наций и г-на де Мистуры по урегулированию сирийского конфликта и особенно усилия по привлечению практически всех сирийских оппозиционных групп к участию в пятом раунде Женевских переговоров. Только такой подход может привести к мирному урегулированию и прекращению конфликта в Сирии. Мы с оптимизмом воспринимаем тот факт, что в ходе пятого раунда переговоров, проходившего в Женеве 23–31 марта, сторонам наконец удалось перейти от обсуждения формальных и процедурных вопросов к предметному разговору о существенных и политических аспектах будущих переговоров. Мы считаем, что разрядка политической обстановки поможет нам добиться наших политических целей.

Кризис в Сирии, который продолжают обостряться, оказывает влияние на весь регион. Поэтому Казахстан считает, что в интересах предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации следует рассмотреть возможность регионального подхода с участием соседних стран. В связи с этим моя страна призывает все страны в регионе Ближнего Востока и Персидского залива присоединиться странам-гарантам, чтобы поддержать их и сделать все возможное для того, чтобы режим прекращения огня соблюдался всеми сторонами.

Процесс в Астане важен для определения мер доверия, и мы призываем все стороны работать сообща и прийти к политическому урегулированию. Казахстан глубоко обеспокоен ситуацией, сложившейся вокруг инцидента с применением химического оружия в Сирии. Ради будущего сирийского народа Астана призывает всех членов Совета Безопасности сохранять то единство, которое они проявили, принимая резолюцию 2336 (2016) в декабре прошлого года, и продемонстрировать такую же солидарность, добиваясь политического урегулирования в соответствии с резолюцией 2254 (2015), принятой в ноябре 2015 года.

Казахстан приветствует Декларацию 28-ого саммита Лиги арабских государств, призванную оказать содействие мирному урегулированию сирийского кризиса и признающую огромные усилия Лиги. Мы признательны Иорданскому Хашимитскому Королевству и Его Величеству королю

Абдалле II в частности за размещение в стране 1,3 миллиона сирийских беженцев и призываем международное сообщество оказать поддержку Иордании и другим странам, принявшим у себя сирийских беженцев.

Казахстан настоятельно призывает все стороны как можно скорее предоставить Организации Объединенных Наций и ее партнерам-исполнителям неограниченный доступ в осажденные районы Сирии без каких-либо предварительных условий. Существенно важно обеспечить оперативную доставку гуманитарной помощи, чтобы оказать медицинскую помощь нуждающимся и обеспечить их предметами первой необходимости.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру за его брифинг по итогам последнего раунда переговоров в Женеве, а также, пользуясь этой возможностью, вновь заявить о нашей полной поддержке его неустанных и самоотверженных дипломатических усилий, призванных положить конец сирийскому кризису. Мы высоко ценим присущие ему мудрость и лидерство в содействии межсирийским переговорам и принимаем к сведению ограниченный, но поступательный прогресс, который был достигнут в ходе последних раундов переговоров и в результате которого стороны остались в том же помещении и приступили к предметному обсуждению всех четырех блоков вопросов, касающихся возможных путей урегулирования сирийского кризиса.

Очевидно, что сегодняшнее заседание проводится на фоне сообщений о примененном 4 апреля химическом оружии, которые потрясли и возмутили всех нас и, по сути, весь мир. Мы надеемся, что предполагаемый инцидент не окажет серьезного воздействия на политическое направление нашей работы. В настоящее время вопрос заключается в том, как параллельно с принятием необходимых мер для обеспечения подотчетности вернуться на путь добросовестного достижения благородной цели мирного урегулирования и тем самым положить конец страданиям сирийского народа, которому столько пришлось пережить за последние семь лет. Мы считаем, что министры иностранных дел Группы семи (Г-7) выбрали правильный тон для своего совместного коммюнике, опубликованного в Лукке, Италия, 11 апреля, в котором говорится:

«[М]ы считаем, что есть возможность положить конец этому трагическому кризису, и надеемся, что все основные партнеры выполняют свои международные обязательства и воспользуются этой возможностью».

Еще более обнадеживающим является их заявление о том, что при наличии благоприятных условий и доброй воли других сторон к выполнению своих обязательств Группа будет готова сделать все от нее зависящее для «достижения политического урегулирования и, в конечном итоге, покрытия части расходов взносов на расходы на стабилизацию и реконструкцию». Как мы уже неоднократно заявляли, лишь всеобъемлющее политическое урегулирование позволит нам достичь этой цели. Вот почему мы должны в полной мере поддержать межсирийские переговоры и усилия Специального посланника де Мистуры. В этой связи сигнал солидарности, посланный на Брюссельской конференции высокого уровня в поддержку Сирии и региона, оказался действительно своевременным и во многом способствовал созданию благоприятных условий для проведения переговоров в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций.

Пришло время Совету постараться сделать все возможное для достижения ощутимого прогресса в мирных переговорах. В этой связи абсолютно необходимо, чтобы все субъекты, обладающие влиянием, использовали его для принуждения сторон к серьезному и коллективному участию в переговорах на основе четкой приверженности прекращению конфликта. Совершенно очевидно, что мы не сможем добиться прогресса без участия и сотрудничества крупных держав и стран региона. Принимая это во внимание, мы вместе со Специальным посланником де Мистурой рассчитываем в ближайшее время ознакомиться с результатами встречи министров иностранных дел Соединенных Штатов и России, которая проходит сегодня в Москве.

Разумеется, мы также следим за развитием событий на местах и глубоко обеспокоены продолжающимися боевыми действиями во многих частях Сирии. Нельзя допустить, чтобы военный подход одержал верх. Мы считаем, что гаранты играют решающую роль в пресечении нарушений режима прекращения огня и консолидации Астанинского процесса. Мы очень надеемся, что следующие переговоры в Астане, которые должны состояться

в следующем месяце, внесут существенный вклад в этой связи. Без полного осуществления соглашения о прекращении огня перспективы достижения любого прогресса на внутрисирийских переговорах будут обречены на провал.

Наконец, в ходе нашей работы в Совете на протяжении последних трех месяцев мы пришли к пониманию того, что существуют точки соприкосновения по ряду важных вопросов, касающихся кризиса в Сирии. Все согласны с тем, что альтернативы политическому решению не существует. Кроме того, все согласны с необходимостью вести борьбу с терроризмом и воинствующим экстремизмом в Сирии. Мы все согласны с необходимостью обеспечения безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа. Кроме того, все согласны, что применение химического оружия является абсолютно неприемлемым и что любая сторона, государство или негосударственный субъект, признанные виновными в совершении таких преступлений, должны быть привлечены к ответственности. Поэтому мы должны исходить из того, что нас объединяет, чтобы добиться прогресса в поиске путей прочного политического урегулирования сирийского кризиса и реализации надежды, выраженной в Лукке министрами иностранных дел G-7. Мы знаем, что проще сказать, чем сделать, однако мы убеждены в том, что при наличии необходимой политической воли будет не так уж и трудно выйти из сложившегося тупика и добиться прорыва.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Мы признательны за брифинг г-ну де Мистуре. Россия очень плотно сопровождала мартовский раунд межсирийских переговоров в Женеве, настраивая всех его участников на конструктивный поиск взаимоприемлемых решений и компромиссов в сфере политического урегулирования. Ведём в этом контексте активные контакты с властями Сирии, а также широким спектром оппозиционных движений.

Г-н де Мистура, поддерживаем Ваши усилия и рассчитываем, что Вы будете их наращивать. То, что женевский процесс получил развитие, стороны приступили к параллельному обсуждению всех четырёх согласованных «корзин» в повестке дня, взяли в разработку концептуальные предложения Вашего посредничества, можно считать достижением. Рассчитываем на устойчивое продолжение женевского процесса. Длительных пауз быть не должно: этот негативный

опыт мы уже «проходили» в 2016 году. Здесь опускать руки, конечно, нельзя. Надо продолжать кропотливую работу с сирийскими делегациями, активно поощряя их к диалогу и поиску общих знаменателей.

Однако выступление представителя Великобритании г-на Райкрофта показало, что он только и думает о том, чтобы затруднить Ваши усилия, не дать развиваться политическому процессу, принести в Совет Безопасности конфронтационность и враждебность. А все дело в том — и об этом уже многие знают в Организации Объединенных Наций — что Вы испугались, сон потеряли, что мы будем сотрудничать с Соединенными Штатами.

Вы этого боитесь. Все делаете для того, чтобы это взаимодействие было подорвано. Посмотрите на меня и не отводите глаза. Именно поэтому Вы сегодня ничего не сказали о политическом процессе и специально не слушали выступление г-на де Мистуры.

Предъявляете оскорбительные требования к гарантам процесса в Астане, а вы что сделали для прекращения огня? В Лондоне и Париже незаконные вооруженные группировки принимаете? Испугались, что дело пошло к миру и политическому урегулированию? Обслуживаете интересы вооруженных группировок, многие из которых вырезают христиан и другие меньшинства на Ближнем Востоке, теракты совершают в православных соборах в Вербное воскресенье. Вы о них заботитесь? Вы совсем запутались в ваших антирежимных идеях.

Получается, что смена режима для вас важнее, чем позиции большинства членов Организации Объединенных Наций. Вы, г-н Райкрофт, сегодня говорили не по повестке дня заседания. Оскорбляли Сирию, Иран, Турцию, другие государства. Г-жа Председатель, просьба следить за порядком хода заседания, если некоторые безответственно относятся к своему месту в Совете Безопасности и делают оскорбительные заявления, сбиваясь на сленг. Не смейте, г-н Райкрофт, больше оскорблять Россию!

Благодарим специального посланника Генерального секретаря де Мистуру за его усилия. В преддверии очередного раунда требуется провести дополнительную работу с тем, чтобы придать межсирийскому диалогу подлинный широкопредставительный характер. Все патриотически настроенные сирийские силы должны получить возможность равноправного участия в переговорах, чтобы вести речь

о путях сохранения Сирии как единого и светского государства, в котором все исторические общины жили бы в мире и участвовали в восстановлении страны. Как это было всегда. Со стороны оппозиции должна быть инклюзивная консолидированная делегация, члены которой формировали бы единую позицию с учётом мнения ключевых фракций.

Нет места для высокомерия, нужно забыть о гордыне и думать о будущем Сирии. Именно в этом состоит Ваш концептуальный документ. Задумайтесь о будущем Вашего же государства, а для этого вмешиваться не надо в их дела, дайте им спокойно вести диалог и не мешать Специальному посланнику Генерального секретаря. Нашлись менторы...

В поисках формулы политического урегулирования нельзя допустить перебоя в работе государственных институтов — это совпадает с позицией г-на де Мистуры. Это касается и силовых структур, несущих на себе основную нагрузку по борьбе с террористической угрозой. Посмотрите на другие страны Ближнего Востока, Африки, других регионов. Мы государственные институты даже на бумаге создать не можем. А вы хотите разрушить то, что осталось в Сирии, важнейшей стране региона!

Настаиваем на том, чтобы обсуждение проходило без предварительных условий. Мы знаем, что в этом заключается и ваша позиция. Разумеется, на фоне политических усилий недопустимы попытки противников правительства в Дамаске добиться военных преимуществ. Как мы помним, перед началом мартовского раунда вооруженная оппозиция предприняла наступление на ряде важных направлений, в том числе в районе сирийской столицы. Рассчитываем, что в соответствующих столицах остудят горячие головы и не допустят повторения подобных безрассудных действий.

Вот в чем заключается ваша ответственность, если вы на словах поддерживаете процесс в Астане: в Совете Безопасности говорите одно, думаете другое, а на самом деле делаете третье. Так что, пожалуйста, выполните свою часть работы. Вот Лондон и Париж работают с группировками. Вызовите эти группировки и скажите: поддерживайте астанинский процесс, не вздумайте обстреливать посольство России в Дамаске. К слову, этого не только не происходит, но потом вы даже не соглашаетесь выпустить простое заявление, которое осуждает обстрелы российского посольства в Дамаске. Коллеги по дипломатическому цеху!

В условиях обострения ситуации вокруг Сирии в свете ракетных ударов Соединенных Штатов значение политического процесса только возрастает. Очевидно, что провокации, подобные инциденту в Хан-Шейхуне, льют воду на мельницу сторонников военного решения.

Нужно разобраться, провести исчерпывающее расследование. Я с удивлением услышал, что, оказывается, французские эксперты уже пришли к выводу, что это сделал Дамаск. Это, бесспорно, удивляет: никто не выезжал на место преступления. Ну откуда вы знаете? Судьбу страны должны определять сирийцы, а не кто-то другой, и это не подлежащий сомнению факт.

Мы, в свою очередь, совместно с другими гарантами — Турцией и Ираном — настроены продолжать работу на площадке Астаны и выражаем огромную благодарность президенту Казахстана. Россия ответственно подходит к выполнению своих обязательств по укреплению перемирия. Но вы должны проходить свою часть пути, работая с группировками. Астанинский процесс не может стать панацеей в условиях, когда другие этому препятствуют.

Значительный прогресс достигнут в плане локальных «замирений», позволяющих серьезно разрядить обстановку и нормализовать жизнь людей в гуманитарном плане. Сегодня многие говорили о допуске в осажденные районы. Эта проблема должна решаться. Будем справедливыми: почему не предоставляется помощь в районы, которые контролирует правительство? Что, опять люди другого сорта? Давайте не лукавить, мы знаем ситуацию. Требуется содействие тех столиц, которые пока занимаются лишь пустым критиканством. Астанинский процесс имеет уникальное, особое значение. Он нацелен на практическое обеспечение прекращения насилия, а главное, напрямую оказывает поддержку женевскому процессу, которым руководит г-н де Мистура. Видим, что Вы и подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций высоко оценивают астанинский процесс.

Привлекаем внимание международного сообщества и Организации Объединенных Наций к значительному «загрязнению» территории Сирии минами, неразорвавшимися снарядами, самодельными взрывными устройствами. О масштабной деятельности российских специалистов мы вас регулярно информируем. Призываем создать международную коалицию по разминированию в Сирии.

Шантаж в этих условиях — «разминировать, когда сменим режим» — не выдерживает никакой критики, от него пахнет лицемерием в квадрате.

Свою роль могла бы сыграть и профильная служба Организации Объединенных Наций. Разумеется, здесь велика гуманитарная составляющая: люди должны чувствовать себя в безопасности, возвращаясь в свои жилища, налаживая хозяйственную деятельность, чтобы не взрывались дети и гражданское население. Требуется очистка от мин объектов всемирного культурного наследия в Пальмире. Вот какими вопросами надо заниматься, когда вы обсуждаете решение проблемы миграции, вот этими вопросами, не сменой режима, а разминированием, урегулированием конфликтов. Люди сами вернутся домой, их не надо заставлять ничего делать. Эти вопросы нужно решать. Нужно вести совместную работу по оздоровлению социальной среды проживания.

Вместо этого созываются международные и региональные форумы, где провозглашаются виртуальные миллиарды без участия сирийских представителей. Как это соотносится с здесь же принятыми решениями о том, что судьба Сирии в руках ее народа? Многие справедливо задумываются о постконфликтном восстановлении Сирии и возвращении в родные места беженцев и перемещенных лиц. Это было бы важнейшим ответом на террористическую активность.

Но исключать Дамаск и представителей Сирийской Арабской Республики из этого процесса непрофессионально, недопустимо, неэтично и arrogantно. Политическое урегулирование — единственный путь вернуть мир в Сирию и снизить напряженность в регионе Ближнего Востока. Через Сирию и через политическое оздоровление обстановки в этой стране лежит путь к нормализации ситуации во многих странах Ближнего Востока. Есть шанс сделать Сирию моделью сотрудничества для урегулирования, но этому не помогут разрушительные геополитические проекты. В Совете Безопасности Организации Объединенных Наций мы их не пропустим.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Специального посланника де Мистуру за его брифинг и особенно за его руководящую роль в продвижении вперед политического процесса в весьма сложных условиях.

По прошествии шести лет насилие и разрушения продолжают свирепствовать в Сирии и причинять невыразимые страдания сирийскому народу. Со временем нападения на гражданских лиц стали еще более варварскими и отвратительными, если это вообще возможно, примером чего является чудовищное применение химического оружия в результате авиационного удара в Хан-Шейхуне на прошлой неделе. С учетом нынешней серьезной ситуации как никогда ранее требуется политическое решение, которое будет отвечать законным чаяниям сирийского народа и позволит возобновить неустойчивый режим прекращения боевых действий, укрепить политический процесс и положить конец этому трагическому кризису. Мы все несем коллективную ответственность за достижение этой цели.

В этой связи я хотел бы отметить своевременную дискуссию, которая была проведена вчера в рамках совещания министров Группы семи (Г-7) и затем в расширенном формате Г-7 с участием ряда ключевых региональных субъектов, о чем справедливо напомнил посол Алему. В рамках этих двух мероприятий, организованных по инициативе министра Альфано, все страны направили мощный сигнал в поддержку политического процесса, в частности, межсирийских переговоров в Женеве, а также усилий Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры.

Поэтому мы все должны быть привержены поиску дипломатического, а не военного решения в целях поддержки переговоров в Женеве и продвижения вперед политического процесса посредством оперативного осуществления всех шагов, согласованных Советом в резолюции 2254 (2015). По мере перехода к обсуждению вопросов существа не следует ожидать серьезных прорывов, однако мы выражаем признательность Специальному посланнику за обеспечение участия сторон в этом процессе и дальнейших дискуссиях в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Стороны должны активизировать усилия и подробно обсудить стоящие на повестке дня вопросы существа. Мы последовательно призываем Высший комитет по переговорам занять реалистичную и гибкую позицию в ходе переговоров. Страны, способные повлиять на Дамаск, должны оказать давление на режим, чтобы он принял конструктивное участие в переговорах и отказался от тактических проволочек.

Процесс в Астане внес важный вклад в возобновление режима прекращения огня. Тем не менее

ситуация на местах продолжает ухудшаться и создает серьезную угрозу срыва перемирия. Мы должны в приоритетном порядке добиваться реального прекращения боевых действий. Сирийский режим так и не отказался от своих действий по военному захвату территорий, и режим прекращения огня по-прежнему нарушается всеми сторонами. Затруднен доступ гуманитарной помощи в осажденные районы, прежде всего в результате действий режима. Все стороны должны обеспечить незамедлительный, безопасный, устойчивый и беспрепятственный гуманитарный доступ к нуждающемуся населению на всей территории Сирии.

Крайне важно, чтобы главные гаранты процесса в Астане и ключевые международные заинтересованные стороны в целом использовали все свое влияние в этом отношении. Прогресс в Астане в плане соблюдения режима прекращения огня, обеспечения гуманитарного доступа и принятия мер укрепления доверия, разумеется, вносит вклад в женевский процесс, создавая благоприятные условия для политических переговоров.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что прогресс на политическом направлении также имеет ключевое значение для более широкого и эффективного международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, и действия, направленные на то, чтобы положить конец насильственной радикализации, экстремизму и терроризму, должны опираться на подлинные и добросовестные усилия по обеспечению мирного перехода и примирения. Мы считаем, что только реальные политические преобразования приведут к искоренению терроризма в Сирии.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*):
Г-жа Председатель, я благодарю Вас за организацию этого открытого заседания.

Также выражаю признательность Специальному представителю де Мистуре за его самоотверженные усилия и добросовестный подход к преодолению опасной и сложной политической ситуации в Сирии, которую становится все труднее урегулировать.

В настоящее время мы находимся на низшей точке политического конфликта в Сирии. Считаю вполне справедливым сказать, что, к сожалению, после двух последних раундов межсирийских переговоров в Женеве мы так и не увидели столь желаемого прогресса ни по одному из направлений деятельности в формате

«3+1». Особых поводов для оптимизма нет ни в области политических преобразований или Конституции, ни в сфере выборов или борьбы с терроризмом. На сегодняшний день единственным достижением является обеспечение участия обеих делегаций в переговорах в Женеве. Почему? Ответ очевиден; это отсутствие политической воли, особенно со стороны сирийского режима, к добросовестному обсуждению ключевых вопросов. Застопорившийся политический процесс может привести к развитию целого ряда различных сценариев, которые не будут отвечать ничьим интересам.

Вполне естественно, что все субъекты в Сирии имеют собственный список пожеланий, однако Дамаск и его союзники должны понять, что подход по принципу «будет по-нашему или никак» — «борьба до победного конца» — не даст никаких результатов, приведет к затягиванию кризиса и пойдет на руку экстремистам. Дамаск должен понять еще один момент: международное сообщество совершенно ясно заявило, что политическое решение является единственным способом выбраться из трясины сирийского конфликта, и что рецепт такого решения уже давно существует. Любой прогресс на политическом направлении будет неустойчивым без строгого соблюдения духа и буквы Женевского комюнике 2012 года (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015), если переходный политический процесс не будет проведен транспарентным образом и в строгом соответствии с графиком, под руководством Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что у России есть все средства для того, чтобы оказать влияние на Дамаск и поддерживающих его ополченцев, чтобы они пересмотрели свой милитаристский подход, встали на сторону политического процесса и национального примирения и, наконец, приняли участие в переговорах. По каким-то причинам это влияние никогда не использовалось в благих целях. Я по-прежнему убежден в том, что до тех пор, пока на Дамаск не будет оказано серьезное давление и в Сирии не будет создан механизм обеспечения подотчетности, прогресса на политическом направлении не будет. Суровым напоминанием об этом служит совершенное 4 апреля нападение с применением химического оружия.

Мы разочарованы отсутствием реальных результатов начатого в Астане процесса и согласованного в его рамках режима прекращения огня. Один из уроков, которые можно извлечь из этого горько-

го опыта, заключается в том, что увеличение числа площадок для переговоров не обязательно приносит результаты. Это была хорошая попытка, но она не увенчалась успехом. На данном этапе все усилия необходимо сосредоточить на женевском процессе под руководством Организации Объединенных Наций и обеспечить его эффективность. Поэтому мы с нетерпением ожидаем возобновления в Женеве межсирийских переговоров — надо надеяться, через месяц. Пора Дамаску и его союзникам продемонстрировать, что они сменили свой менталитет, намерения и позиции.

Г-н Льюорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за организацию этого важного заседания.

Во-первых, позвольте мне прежде всего сказать, что в нынешней ситуации все члены Совета Безопасности, я полагаю, полностью согласны с тем, что мы должны поддержать усилия, прилагаемые г-ном де Мистурой и его коллегами по такому деликатному вопросу, и работу Генерального секретаря. Несмотря на столь мрачную ситуацию, в конце этого длинного и темного туннеля войны, опустошающей братскую Сирию, вероятно, все же есть проблеск надежды.

В рамках начатого в Астане процесса состоялось уже три встречи, и в Совете Безопасности сложилось согласие в отношении решений, отраженных в самом продолжительном в ходе конфликта и соблюдаемом режиме прекращения огня, ставшим возможным благодаря усилиям России, Турции, Ирана и Казахстана. Проходящие в Женеве мирные переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций в лице Специального посланника вступили уже в пятый раунд — по четырем «корзинам», как заметил г-н де Мистура, включая, в частности, государственное управление, конституционный процесс, проведение выборов и борьбу с терроризмом. Боливия выражает искреннейшую поддержку деятельности г-на де Мистуры, усилиям в Женеве и процесса в Казахстане, которые дополняют друг друга.

Другим аспектом, по которому наши взгляды совпадают, — надеюсь, не только на словах, — служит осознание того, что политический процесс является единственным способом урегулировать этот конфликт. Поэтому мы призываем все соответствующие стороны к совместной работе, с тем чтобы продвинуть

мирный процесс вперед благодаря усилиям самих сирийцев и в их интересах на основе искреннего, всеохватного и конструктивного диалога. Мы настоятельно призываем стороны в конфликте раз и навсегда отказаться от любых провокационных действий и обеспечить, как сказал Генеральный секретарь, гарантии отсутствия намерений вызвать эскалацию этого кризиса. Мирные переговоры должны продолжаться без задержек и отсрочек и проводиться таким образом, чтобы укрепить задачи, предусмотренные в резолюции 2254 (2015). Она служит наглядным примером того, что сообща мы можем предпринимать скоординированные и единодушные действия.

Как мы уже говорили, мы считаем, что любые односторонние действия будут лишь подрывать процесс диалога и чинить препятствия на пути миростроительства в Сирии в ущерб миллионам людей в этой стране. Мы признаем усилия, прилагаемые правительством и народом Сирии в борьбе с терроризмом. Решительно осуждаем любые террористические акты как преступные и ничем не оправданные, независимо от их мотивов, где бы, когда бы и кем бы они ни совершались. Вновь подчеркиваем необходимость того, чтобы все государства вели борьбу с терроризмом согласно Уставу Организации Объединенных Наций и соответствующим обязательствам по международному праву.

Боливия вновь призывает Совет отстаивать принципы многосторонних отношений, согласно Уставу. Противоположность многостороннему подходу — односторонний подход. Односторонние действия лишь подрывают процесс диалога, за который выступает г-н де Мистура и Генеральный секретарь. Кроме того, они вредят окончательному результату. Мы призываем провести независимое, беспристрастное, всестороннее и убедительное расследование жестокого нападения с применением химического оружия. Естественно, мы не понимаем логику осуждения кого-либо за это нападение до проведения расследования. Мне в самом деле непонятно логическое обоснование такого подхода, если исключить намерение каким-либо образом повлиять на исход переговоров, проходящих в Москве между Россией и Соединенными Штатами.

Не могу я понять и цели представления проекта резолюции, в отношении которого, как уже известно, будет применено право вето. Мы говорим о резолюции 2254 (2015), единогласно принятой Советом, и

считаем, что международное сообщество призывает 15 членом Совета Безопасности сохранять единство и сообща работать на благо мира. Кому выгодна война? Кто выигрывает от того, что Совет Безопасности не говорит одним голосом? Ответ на этот вопрос: прежде всего террористы. Насколько я понимаю, у нас есть общие враги, у которых есть имена: ДАИШ, «Джабхат ан-Нусра», «Аль-Каида» и «Боко харам». Это наши общие враги, и международное сообщество требует от Совета Безопасности, чтобы он действовал сплоченно, согласованно и единодушно в борьбе с этой угрозой международному миру и безопасности.

Кто еще извлекает выгоды из срыва мирных процессов и того факта, что Совет Безопасности не действует единодушным образом? Ответ: военно-промышленный комплекс и те, кто извлекает из войн экономические выгоды. Именно они получают самые надежные экономические блага от сирийской и других войн. В передовой статье «Нью-Йорк таймс» за подписью Чарлза Блоу я прочитал, что война является также весьма доходным бизнесом для многие людей.

Мы надеемся, что Совет Безопасности будет выполнять свои обязанности не только согласно Уставу Организации Объединенных Наций, но и согласно принципам гуманизма, и будет работать как единое целое, чтобы избавить человечество от ужасов войны и избежать тупиковой ситуации, преодолеть которую, как нам известно из истории, очень трудно.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Соединенных Штатов.

Я благодарю г-на де Мистуру за его сегодняшний полезный и информативный брифинг. Мы высоко ценим его решимость продвинуть вперед этот процесс.

На прошлой неделе Башар Асад снова терроризировал свой собственный народ, применив против него один из самых чудовищных видов оружия. Смертоносное нападение режима Асада потрясло всех нас до глубины души. Оно вновь продемонстрировало миру, что Асад не является партнером в мирном процессе. Эта атака продемонстрировала, что происходит, когда союзники Асада — Россия, Иран и «Хизбалла» — решают поддержать варварский режим вместо того, чтобы со всем миром остановить его.

Когда самолеты Асада сбросили химическое оружие, его режим нарушил резолюцию Совета (резолюция 2118 (2013)) и Конвенцию по химическому

оружию. Асад высмеял все заверения, которые давала нам Россия, что в Сирии нет химического оружия. Соединенные Штаты были вынуждены действовать. Мы не оставим применение химического оружия без ответа. Мы не закроем глаза на это. Мы внимательно следим за действиями режима.

Мои коллеги из России изолируют себя от международного сообщества всякий раз, когда один из самолетов Асада сбрасывает очередную «бочковую бомбу» на гражданское население, и всякий раз, когда Асад пытается умирить голодом еще одну общину. Люди — не только на Западе, но и на Ближнем Востоке и во всем мире — в открытую говорят о жестокости Асада. Давно пора России прекратить покрывать Асада. Давно пора России серьезно добиваться мира, а не быть частью проблемы.

Дорога к миру длинная. Мы не придем к политическому решению за день, но мы можем начать со взаимодействия друг с другом с целью добиться реальной дезэскалации конфликта. Для России начать серьезно бороться за мир означает прежде всего выполнить свое обязательство по выводу химического оружия из Сирии. Мы настоятельно призываем Россию использовать свое влияние на Асада, чтобы заставить его на деле выполнить свои международные обязательства. Это означает предоставление через действующие механизмы оперативно-следственной группе, уже наделенной мандатом, полного доступа к базам, с которых режим осуществлял химические атаки, а также к любым лицам, которые могли быть к этому причастными.

Россия говорит о своей приверженности политическому урегулированию. Она должна быть привержена Женевским переговорам. Для России пришло время показать миру свою готовность стать частью политического процесса. Мы должны добиться реального прекращения огня на местах. Мы должны запустить пользующийся доверием политический процесс, благодаря которому сирийцы смогут определить свое будущее. Мы хотим, чтобы Россия встала на сторону цивилизованного мира и отказалась от поддержки правительства Асада, которое жестоко терроризирует собственный народ. Соединенные Штаты готовы сделать то, что от них зависит. Россия также должна сделать то, что от нее зависит.

Серьезные намерения в отношении мира также означают, что мы должны быть честными в отношении роли Ирана в Сирии. Иран является глав-

ным пособником в совершении ужасных актов режимом Асада. Рядом с генералами Асада стоят иранцы, нашептывающие им в уши советы или отдающие приказы. Рядом с солдатами Асада стоят ополченцы «Хизбаллы» с оружием, любезно предоставленным Ираном, и с правом не подчиняться сирийским вооруженным силам. Иран подливает масло в огонь войны в Сирии, стремясь расширить собственное влияние.

Совет должен обратить внимание на варварские акты Ирана в Сирии. Мы должны коллективно потребовать от Ирана прекратить их. Мы должны проследить за тем, чтобы Иран не мог использовать Сирию в качестве базы, чтобы продолжать терроризировать сирийский народ и весь регион.

Совет также должен серьезно отнестись к миру в Сирии. Из месяца в месяц мы все повторяем в этом зале одни и те же слова. Все мы говорим, что не может быть военного решения этого конфликта, но посмотрите, что реально происходит на местах. Актуальность работы Совета зависит от принятия мер для осуждения тех, кто несет вину за насилие, и для привлечения их к ответственности за игнорирование требований Совета. Совет должен не просто говорить о том, что он выступает в поддержку политического решения, но и активно оказывать давление на стороны, требуя от них доказательств их приверженности. Это означает принятие резолюций, выражающих нашу точку зрения — резолюций, которые мы все готовы поддержать.

Итак, дальнейшие события в Сирии будут зависеть от того, какой выбор сделают все стороны. Со своей стороны, Соединенные Штаты будут продолжать использовать влияние на любую из сторон для продвижения дела мира. Мы также будем призывать наших союзников использовать свое влияние на все оппозиционные группы. Мы не будем поддерживать процесс, служащий прикрытием для Асада, который пытается затягивать время, тогда как его вооруженные силы истребляют сирийцев. Как мы уже заявили на прошлой неделе, мы не потерпим повторного применения химического оружия. Мы не будем мириться с такими действиями режима Асада.

Соединенные Штаты твердо убеждены в том, что политический процесс может сработать, несмотря на все трудности. Мы по-прежнему привержены Женевскому процессу. Мы готовы использовать наше влияние и наши ресурсы, чтобы поддержать

дипломатию. Мы готовы помочь положить конец этому конфликту. Однако одной нашей готовности недостаточно. Соединенные Штаты ищут партнеров, которые серьезно настроены использовать свое влияние на режим Асада и нанести поражение «Исламскому государству Ирака и Шама». Каждая страна должна выполнить свою часть работы. Все вместе мы должны обязаться не только на словах, но и на деле продвигаться к одной цели — миру в Сирии.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики, которого мы просим соблюдать регламент.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-жа Председатель, я надеюсь, что Вы проявите достаточно терпения в Вашем качестве Председателя Совета Безопасности в этом месяце, чтобы выслушать то, что я хочу сказать. Я внимательно выслушал выступления всех наших коллег и в качестве одного из членов-основателей этой международной организации считаю своим долгом проинформировать их о позиции правительства моей страны.

Примерно 14 лет назад, за несколько недель до 19 марта 2003 года, дня вторжения в Ирак, я сидел позади тогдашнего министра иностранных дел моей страны, который занимал место, которое в настоящее время занимает представитель Италии. Я участвовал в совещании, на котором Колин Пауэлл, тогдашний государственный секретарь Соединенных Штатов, говорил об оружии массового уничтожения (ОМУ) в Ираке (S/PV.4701). Я присутствовал на этом заседании.

Все помнят, что говорили тогда о так называемом оружии массового уничтожения в Ираке председатели комиссий по расследованию и инспекциям Рольф Экеус, Ричард Батлер, Скотт Риттер, Ханс Бликс и другие. Они говорили, что в Ираке нет оружия массового уничтожения и что утверждения об обратном являются предлогом для оправдания вторжения в Ирак и оккупации этой страны.

Члены Совета — или, по крайней мере, часть из них, — несомненно, помнят, как в конце 2008 года Совет Безопасности после завершения расследования по факту предполагаемого существования в Ираке оружия массового уничтожения постановил

поместить доклады Специальной комиссии Организации Объединенных Наций, учрежденной в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 687 (1991), и Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям, в сейфы, доступ к которым имел только Генеральный секретарь. Сейфы были опечатаны и могут быть вскрыты только по прошествии 60 лет. Можете ли Вы представить себе, г-жа Председатель, какие секреты хранят эти сейфы?

Выход Соединенного Королевства из Европейского союза, по-видимому, подтолкнул его к поиску для себя новой роли в мире - выступлению с иррациональными и очень резкими заявлениями и призывами в Совете. Мы хотели бы напомнить о преступной роли Тони Блэра в содействии вторжению в Ирак 14 лет назад, о фабрикации ложных свидетельств существования в Ираке оружия массового уничтожения и о подталкивании американского слона в иракскую посудную лавку, за что народ Ирака расплачивается и поныне.

Сегодня я выступаю после более чем трехмесячного отсутствия, поскольку я возглавлял делегацию Сирийской Арабской Республики в ходе многочисленных раундов межсирийских переговоров в Астане и Женеве, призванных запустить серьезный диалог, который приведет к политическому урегулированию, достигнутому самими сирийцами без какого-либо вмешательства извне, и к объединению усилий в борьбе с терроризмом. Неделю назад мы думали, что на сегодняшнем заседании сообщим Совету Безопасности о прогрессе, достигнутом в последнее время в Астане и Женеве, что обеспечило бы необходимый импульс и поддержку в деятельности Его Превосходительства Специального посланника де Мистуры и всех сторон, которые серьезно работают над достижением политического урегулирования кризиса в нашей стране Сирии и которые координируют наши усилия по борьбе с терроризмом.

Несмотря на этот оптимизм, администрация Соединенных Штатов решила еще раз разыграть ту же самую кровавую пьесу, которую они уже показывали в Совете 14 лет назад — против Ирака. Она называется «Ирак: сказка об оружии массового уничтожения». Администрация Соединенных Штатов в очередной раз подняла вопрос о борьбе с терроризмом, навязанной нашей стране, Сирии, на беспрецедентный и опасный уровень, перейдя от агрессии руками террористических группировок,

которые она контролирует много лет, к новой, непосредственной агрессии в виде прямых военных действий против Сирии.

Соединенные Штаты руководят террористической деятельностью в Сирии вместе со своими союзниками и агентами в регионе. Они оказывают террористическим группам все виды поддержки в совершении самых страшных преступлений против гражданского населения и инфраструктуры в Сирии. Эти преступления включают и действия так называемой «международной коалиции». Недавние инциденты доказывают, что эта коалиция лишь разрушает инфраструктуру, бомбит гражданское население и обеспечивает прикрытие с воздуха для Фронта «Ан-Нусра», «Исламского государства Ирака и Леванта» и других связанных с ними террористических групп, как, например, в случае обстрела позиций сирийской армии у горы Аль-Тарда в районе города Дейр-эз-Зор 17 сентября 2016 года.

Непосредственное прикрытие с воздуха вооруженным террористическим группировкам обеспечивает не только так называемая «международная коалиция». Честь поддерживать терроризм первым завоевал Израиль. С тех пор, как террористические группы, включая Фронт «Ан-Нусра», начали операции в районе разведения, Израиль оказывает этим группам всевозможную поддержку, включая медицинскую помощь и лечение раненых террористов за счет катарского режима, о чем всем хорошо известно. Всякий раз, когда сирийская армия имеет возможность продвинуться вперед и получить преимущество перед террористами, Израиль обеспечивает им прикрытие с воздуха, нанося воздушные удары по позициям сирийской армии. Что еще хуже, 17 марта Израиль поддержал «Исламское государство Ирака и Леванта» авиаударами по позициям сирийской армии в Пальмире, чтобы помочь операции «Исламского государства» в этом городе.

Похожий спектакль был разыгран утром в пятницу 7 апреля. В то же время, администрация Соединенных Штатов и их союзники поняли, что террористические группы, которые эти страны обучили, вооружили и профинансировали, начали отступать под сокрушительными ударами сирийской армии и ее сторонников. Под предлогом применения химического оружия в Хан-Шейхуне, деревне, находящейся под непосредственным контролем Фронта «Ан-Нусра», они нанесли продуманной и чудовищной

удар по авиабазе Эш-Шайрат. Но это было еще не все. Этой атаке предшествовало создание политической конъюнктуры, когда Соединенные Штаты Америки решили использовать международные механизмы Совета Безопасности и представить провокационные проекты резолюций, возлагающие на правительство Сирии всю вину за гнусное применение химического оружия и отводящие любые подозрения от настоящего врага — террористов и их пособников.

Это опасное нападение долгие месяцы планировалось в кулуарах разведывательных служб в Тель-Авиве, в Эр-Рияде, в Дохе, в Анкаре, в Аммане, в Вашингтоне, в Лондоне и в Париже. Эти же столицы в последние годы снабжали своих террористических агентов в Сирии, в частности Фронт «Ан-Нусра», токсичными химическими материалами для их использования по назначению и при этом возлагали вину на сирийское правительство. Именно это происходило в деревне Хан-эль-Асаль 19 марта 2013 года, в Восточной Гуте 21 августа 2013 года, в Талменесе 21 апреля 2014 года и в Сармине и Каминесе 16 марта 2015 года.

Я не буду здесь детально разбирать более 90 писем, направленных в адрес Совета с начала кризиса. В этих письмах подробно описаны химические вещества, имеющиеся в распоряжении вооруженных групп и предназначенные для применения против гражданского населения, а также планы возложить вину на сирийское правительство с целью очернить его в глазах мировой общественности и членов Совета и таким образом оправдать вмешательство во внутренние дела Сирии. В некоторых из этих писем есть даже подробности провоза зарина из Ливии, через Турцию, гражданским самолетом и с помощью сирийского преступника по имени Хайтам аль-Касар. Два литра зарина были переправлены террористическим группам в Сирии из Ливии через Турцию. Мы предоставили Совету имена, даты, подробности инцидентов и событий, а также маршрут вышеназванного провоза из Ливии в Сирию.

Я хотел бы напомнить Совету о заявлении бывшего министра иностранных дел Франции, г-на Ролана Дюма, которое он сделал в июне 2013 года. В этом заявлении он говорил о том, что во время его визита в Лондон ему сообщили о заговоре против Сирии, цель которого заключалась в том, чтобы уничтожить Сирию и изолировать ее правительство из-за его антиизраильской позиции. Это было

за два года до начала кризиса в Сирии. Г-н Ролан Дюма был посвящен в подробности заговора с целью уничтожить Сирию — за два года до кризиса!

Я хотел бы обратить внимание Совета и на сообщение, опубликованное в «Дейли мейл» в январе 2013 года. В этом сообщении, которое вскоре после публикации было отозвано и удалено из Интернета, приводились подробности электронной переписки между ответственными работниками британской корпорации «Britam Defence». В ней говорилось о согласованном с Вашингтоном заговоре, в рамках которого Катар и Турция будут финансировать применение химического оружия повстанцами в Сирии. Одновременно президент Обама должен был провести «красную линию», заявив, что применение химического оружия в Сирии недопустимо. «Красная линия» была нужна для оправдания военной агрессии против Сирии. Однако в последнюю минуту он, к счастью, сдал назад, когда его европейские союзники решили бросить эту затею, учитывая растущее давление со стороны международной общественности, которая вынудила их отказаться от какого-либо вмешательства в Сирии.

Разглашенные «Викиликс» документы свидетельствуют о том, что Белый дом дал «зеленый свет» химической атаке в восточной части Гуты, в пригороде Дамаска, чтобы обвинить в ней правительство Сирии. Он использует химическую атаку как побудительный мотив для международной военной агрессии против Сирии.

Сегодня новая администрация Соединенных Штатов, на которую мы возлагали надежды, утверждает, что борьба с терроризмом является одним из ее приоритетов, а ее союзники вернулись к тому же самому предлогу «красной линии» и сфабриковали инцидент с применением химического оружия в Хан-Шейхуне, чтобы начать атаку против Сирии, саботировать переговоры в Астане и в Женеве, высвободить вооруженные террористические группировки из их трудного положения и помочь другим оппозиционным группам уклониться от выполнения обязательств по политическому урегулированию и борьбе с терроризмом.

Почему это происходит? А именно потому, что мы включили в переговоры в Женеве еще один элемент, элемент борьбы с терроризмом, который врагам политического процесса в Сирии очень не понравился. В противном случае, кто бы, находясь в здравом уме и твердой памяти, поверил в это вранье и в эти об-

винения Сирии в применении химического оружия, которого у Сирии нет и в помине? У нас нет химического оружия, и в июне 2014 года это было подтверждено в представленном Совету докладе Совместного механизма по расследованию, когда г-жа Сигрид Каг заявила, что никакого химического оружия Сирия более не имеет. Хуже того, химическое оружие уничтожали находившиеся на тот момент в Средиземном море корабли Соединенных Штатов.

Эта ситуация возникла в момент, когда сирийская армия и ее союзники добиваются огромных успехов в борьбе с терроризмом; когда в различных городах и регионах Сирии заключаются соглашения о национальном примирении; когда существенный прогресс достигнут в контексте переговоров в Астане, на которых, как сказал г-н де Мистура, было подчеркнуто значение суверенитета и территориальной целостности Сирии. А это означает установление контроля над границами с соседними странами, в частности с Турцией и Иорданией, пресечение потока террористов, прекращение боевых действий, отделение вооруженных групп от Фронта «Ан-Нусра» и ИГИЛ, а также объединение контртеррористических усилий. Если бы эти успехи, достигнутые в Астане были претворены в жизнь, можно было бы положить конец сирийскому кризису в течение 24 часов.

Нападение было совершено в то время, когда на Женевских переговорах появилась возможность разработать новую концепцию «дорожной карты» для Сирии и когда наша страна почувствовала подвижки в дипломатической сфере. Различные парламентские миссии, в том числе парламентов западных стран, посетили нашу страну, чтобы проинформировать общественность о том, что на самом деле там происходит, и потребовать от своих правительств поддержки Сирии в ее войне с терроризмом. Я говорю об этом каждому, кто еще руководствуется логикой, благоразумием и правом, пытаюсь понять слепое безрассудство и жестокое стремление сжечь нашу страну и весь регион дотла, а также вывести международное сообщество на новый этап войны и конфликта, единственными победителями в котором будут терроризм, экстремизм, ненависть, военная сила и закон джунглей.

На фоне этих фальсификаций и манипуляций, призванных оправдать военную агрессию, правительство нашей страны направило Вам, г-жа Председатель, и другим членам Совета письмо, касающееся призыва сирийского правительства к Генеральному

директору Организации по запрещению химического оружия в Гааге отправить в Хан-Шейхун и на военно-воздушную базу Шайрат техническую миссию для установления истины. Это означает, что сирийское правительство хочет узнать, кто применил химическое вещество в нашей стране. Мы все должны сказать «нет» войне, разжигаемой милитаристами и врагами правопорядка, которые, находясь в комфорте и безопасности, пользуясь своими привилегиями и доходами, заявляют, что дела идут своим чередом.

В ходе последнего раунда переговоров в Женеве правительство нашей страны с целью поиска логической и рациональной общей основы для согласования пакета вопросов представила Специальному посланнику де Мистуре ряд документов, включая документ об общих принципах политического урегулирования сирийского кризиса, что является важной частью обсуждения всех четырех основных вопросов. Мы также представили и другие документы, в том числе документ по борьбе с терроризмом. В течение девяти дней переговоров мы обсуждали все эти вопросы, включенные в согласованную повестку дня. Однако, к сожалению, мы не увидели за столом переговоров серьезного партнера, приверженного борьбе с терроризмом и поиску политического решения, не говоря уже о целом ряде оппозиционных группах, поскольку одной объединенной сирийской оппозиции не существует.

Наша страна отвергает все попытки Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции саботировать усилия Специального посланника, а также блокировать переговоры в Женеве и Астане. Мы участвуем в этих переговорах серьезным, взве-

ренным и ответственным образом, потому что наш народ считает, что мы несем историческую ответственность за защиту нашей страны и решительное прекращение кровопролития. Агрессия американцев не помешает сирийскому правительству и его союзникам вести войну с терроризмом, принимать активное участие в следующем раунде переговоров в Женеве и Астане, обсуждать согласованную повестку дня или серьезно рассматривать все вопросы, касающиеся государственного управления, конституции, выборов и борьбы с терроризмом. Мы всеми силами будем поддерживать любое реальное предложение, направленное на достижение политического решения, которое позволит сирийцам самостоятельно определять свое будущее с сохранением суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии.

В заключение я был несколько озадачен заявлением моего французского коллеги, согласно которому он и другие три члена попытались представить сегодняшний проект резолюции и поставить его на голосование абсолютно недипломатическим образом. Этот провокационный шаг был предпринят до проведения беспристрастного расследования Организацией по запрещению химического оружия. В этой связи представление проекта резолюции стало вопиющим злоупотреблением документами Совета Безопасности и напомнило нам о подобном демарше, предпринятом Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки в отношении Ирака 14 лет назад, 9 апреля 2003 года.

Заседание закрывается в 12 ч. 15 м.